

ПЕРВАЯ БИБЛИОГРАФИЯ СОЧИНЕНИЙ ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Сообщение Е. Г. Бушканца

В рукописном фонде Государственного музея Татарской АССР хранится первый библиографический указатель произведений Чернышевского. Рукопись представляет собой тетрадь без обложки из 12 нумерованных листов. На первой странице имеется заглавие: «Библиографический указатель сочинений, переводов и редакционных трудов Николая Гавриловича Чернышевского» и надпись: «Составил Николай Агафонов». Все 24 страницы заполнены рукой Н. Я. Агафопова. На последней — его подпись: «Н. А г а ф о н о в. Казань 26 июня 1871 года»¹.

Николай Яковлевич Агафонов (1842—1908) — «любитель исторической литературы и собиратель разных историко-археологических и библиографических материалов по изучению местного края как печатных, так и рукописных» (так называл он сам себя в автобиографии²), — хорошо известен как библиограф и журналист. Он окончил Первую казанскую гимназию и Казанский университет. Печататься начал с 1863 г. Его перу принадлежит свыше ста работ³. В 1872—1874 гг. издавал в Казани «Камско-Волжскую газету» при участии А. С. Гациского, Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева. Газета была закрыта правительством. Позднее издал несколько сборников, также вызвавших цензурные преследования.

Громадное количество неопубликованных материалов по истории Среднего Поволжья и особенно Казани осталось в его архиве⁴. Два капитальные труда — био-библиографический словарь писателей и журналистов Поволжья, Урала и Сибири и «Казанская энциклопедия», подготовке которых Агафонов посвятил почти всю жизнь, остались незавершенными.

В молодости, в шестидесятых годах, Агафонов испытал воздействие передовой общественной мысли, был близок к некоторыми активными участниками общественно-политической борьбы в Казанском университете (особенно с К. В. Лаврским, о котором см. на стр. 277—278 настоящего тома). Большое влияние на него оказала и деятельность А. П. Шапова, у которого Агафонов воспринял, наряду с демократическими взглядами на русскую историю, и его «областническую» теорию.

Первые увлечения Агафопова произведениями Чернышевского относятся к концу пятидесятых годов. Он внимательно следил за всеми статьями Чернышевского в «Современнике», а в 1863 г. зачитывался, по его собственным словам, «до самозабвения» романом «Что делать?»⁵

Важно отметить, что Агафонов лично встречался с Чернышевским. В одном из планов его автобиографии значится: «Встречи с литераторами: Семеновским, Погодиным, Благосветловым и проч. Свидание с Чернышевским. Впечатления по прочтении „Накануне“, повестей Григоровича, „Лит. воспоминания“ Панаева и собственные произведения под влиянием несвободы... Товарищество. Студенческие беспорядки в 1861 году. Безднинские убийства»⁶.

Ни в одном из написанных впоследствии вариантов автобиографии Агафонов не расшифровал записи «Свидание с Чернышевским». Не сохранилось о нем и каких-либо данных в мемуарной литературе, письмах и дневниках современников, следственных материалах и т. п. Произшло оно, по-видимому, в августе 1861 г., когда Чернышевский проездом на родину в Саратов посетил Казань, или в середине сентября, когда он оставался в Казани на обратном пути?

Показательно, что в отличие от встреч с другими литераторами, с Чернышевским у Агафонова было деловое свидание⁸. К сожалению, пока невозможно ответить на вопрос, касалась ли беседа при этом свидании литературных планов Агафонова или же вопросов политического характера, например, революционных выступлений казанского студенчества в 1861 г.

Расправа самодержавия над Чернышевским, приостановление «Современника» не смогли затормозить распространение его идей среди революционной молодежи. Именно тогда, когда новое поколение читателей обращается для изучения произведений Чернышевского к бережно хранимым комплектам «Современника» конца пятидесятых — начала шестидесятых годов, Агафонов предпринимает составление библиографического указателя статей, рецензий и переводов Чернышевского.

Не принимая непосредственного участия в революционном движении, Агафонов вплоть до 1880-х годов снабжал молодежь Казани нелегальной и запрещенной литературой⁹.

Передовые люди Казани не забывали о Чернышевском. Так, в 1881 г. студенты Казанского университета собирались на специальную сходку, чтобы обсудить петицию об освобождении Чернышевского¹⁰.

Первое упоминание о работе Агафонова над библиографией произведений Чернышевского встречается в его дневнике, где под датой 7 июня 1868 г. в числе семи тем под общим заголовком «Теперьшние мои предприятия» записано — «Каталог сочинений Н. Г. Чернышевского»¹¹.

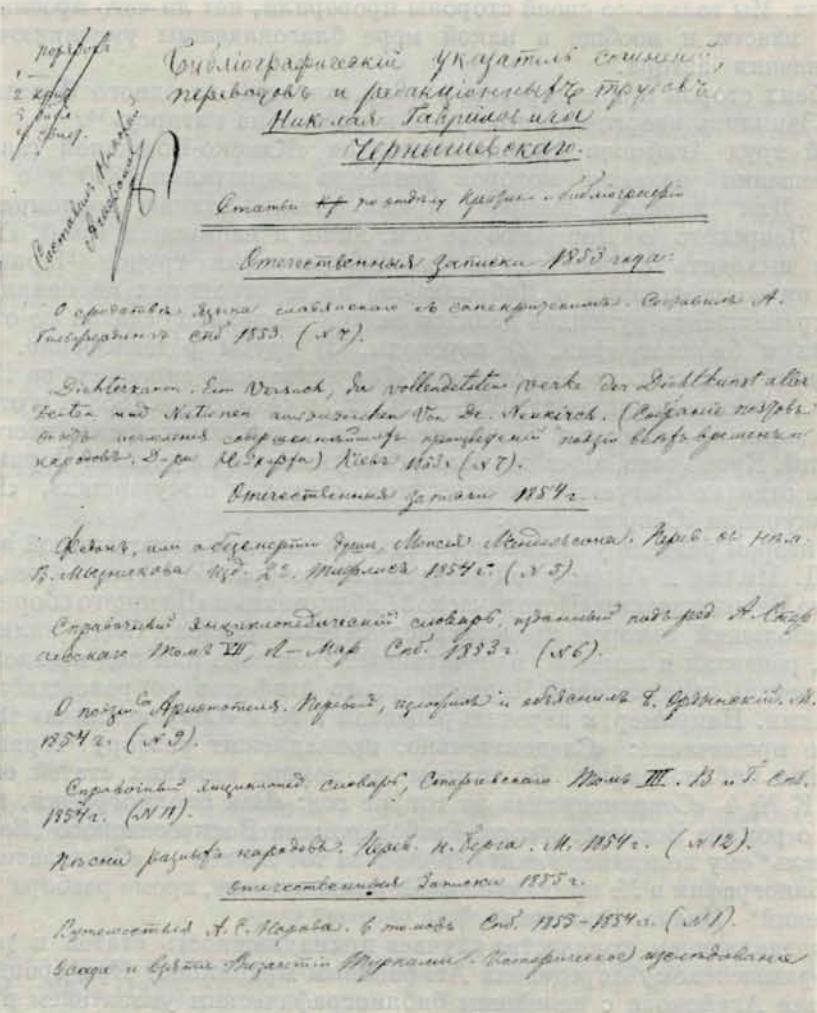
Здесь же находится набросок предисловия к составляемому каталогу: «Приведа этот список, мы должны оговориться, что сюда не вошли те из сочинений Н. Г. Чернышевского, которые были напечатаны в „Военном сборнике“, редактировавшемся с 185... по 186... г. Чернышевским. Желательно бы было, чтобы гг. просвещенные библиографы обнародовали эти статьи даровитого русского публициста»¹².

Последующие записи свидетельствуют, что работа над библиографией произведений Чернышевского продолжалась вплоть до 1871 г. «С утра, — записывает Агафонов 7 марта 1871 г., —я по примеру прошлого воскресенья рылся в журналах библиотеки И. А. Шидловского для составляемого мною библиографического указателя статей Н. Г. Чернышевского»¹³.

Ряд сведений заимствовал Агафонов из «Книжного вестника», в его дневнике находятся выписки из этого журнала об «Исторической библиотеке», выпускавшейся в качестве приложения к «Современнику», и о «Военном сборнике». Имеются выписки из «Атеней», «Иллюстрации» и ряда других журналов.

В ходе работы над библиографией Агафонов пользовался указаниями разных лиц, помогавших ему раскрыть авторство Чернышевского в отношении ряда анонимных статей и его псевдонимов, беседовал с людьми, знавшими Чернышевского. До нас дошла, к сожалению, только запись одной такой беседы — с бывшим петербургским цензором В. Н. Бекетовым. «Он рассказал мне много любопытного про свое цензорство... — отмечает Агафонов. — Жаль, что старику сильно изменяет память, но он очень добросовестно относится к своим рассказам: чего не помнит или кое-как помнит — говорит „не знаю“, „забыл“. А что помнит ясно — смело утверждает». Бекетов сообщил, что «ему очень много досталось за пропуск „Поэта и гражданина“ Некрасова и что лишь только появилось оно в „Со-

временнике», в Государственном совете „произошел гвалт“. Подробно записан рассказ Бекетова о прохождении через цензуру «Что делать?». «Чернышевский писал роман „Что делать?“, сидя в Петропавловской, и посылал рукопись частями через III Отделение. Там просматривали ее — одностронне, более с точки зрения своей специальности, а остальное»

**РУКОПИСНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СОЧИНЕНИЙ
ЧЕРНЫШЕВСКОГО, СОСТАВЛЕННЫЙ Н. Я. АГАФОНОВЫМ, 1871 г.**

Страница первая

Музей Татарской АССР, Казань

представляли Комитету петербургских цензоров. Роман цензуровали Бекетов и Федор Иванович Рахманинов, которые, будучи покойны тем, что рукопись прошла через фильтру III Отделения, просмотрели ее поверхность и слепо подписали, не исключив ни слова. Так он и явился в свет. Но когда поднялся по поводу этого романа содом, когда увидели, что нечто необыкновенное совершается между молодежью обоего пола под впечатлением этого произведения, то принялись отыскивать виноватых

в пропуске. Прежде всего притянули на цугундер Бекетова и Рахманинова.

— Помилуйте, — отвечают эти. — Мы читали и пропускали то, что дозволено III Отделением.

А III Отделение говорит:

— Нам нет дела до содержания романа: на это существует персонал цензоров. Мы только со своей стороны проверили, нет ли чего против верховной власти и вообще в какой мере благонадежны умозаключения и убеждения автора.

С обеих сторон признан резон, и вину ввалили на одного Чернышевского. Занялись энергичнее его судом и упекли на каторгу¹⁴.

Свой труд Агафонов предназначал для «Камско-Волжской газеты», о разрешении издания которой усиленно хлопотал в 1870 и в 1872 году¹⁵. Для первых номеров предполагались также воспоминания К. В. Лаврского о Добролюбове (см. ниже в настоящем томе). Газета начала выходить с 1872 г., но ни библиография трудов Чернышевского, ни воспоминания о Добролюбове на ее страницах не появились.

Сохранившаяся рукопись делится на три раздела: 1) статьи по отделу критики и библиографии, 2) переводы, 3) труды редакторские.

Первый раздел включает статьи в «Отечественных записках» за 1853—1855 гг., в «Современнике» за 1854—1863 гг., в «Атенее» за 1858 г. и отдельные издания произведений Чернышевского. В раздел включено всего 235 названий. Кроме того, здесь же находятся указания на участие Чернышевского в отделах «Заграничные известия», «Заметки о журналах», «Политика» журнала «Современник».

Во втором разделе указаны переводы «Основания политической экономии» Д. Милля и «Всемирной истории» Шлоссера. В третьем — редактирование Чернышевским «Исторической библиотеки» и «Военного сборника».

Наибольший интерес представляет первый раздел. Сюда включены статьи, рецензии и заметки, напечатанные анонимно или под псевдонимами. Перечень произведений Чернышевского Агафонов сопровождает примечаниями. Например, к перечню рецензий в № 1 «Современника» 1856 г. сделано примечание: «Следовательно, принадлежит разбору Чернышевского вся библиография. Во втором же номере никаких статей его не было». К № 4 «Современника» за тот же год: «Вся библиография, кроме статьи о романе Воскресенского. Разбор романа Воскресенского „Затаенная мысль“ ему не принадлежит». К № 9 за тот же год — «Следовательно, вся библиография в № принадлежит Чернышевскому, кроме разбора „Стихотворений“ Ивана Кроткова».

В подавляющем количестве случаев принадлежность статей и рецензий Чернышевскому определена Агафоновым правильно. При сравнении указателя Агафонова с новейшим библиографическим указателем произведений Чернышевского, составленным Н. М. Чернышевской (XVI, 736—828), следует отметить лишь следующее:

Агафонов приписывает Чернышевскому авторство в «Современнике» разделов «Устройство быта помещичьих крестьян» № 1 («Обозрение мер, принятых до сего времени к устройству быта помещичьих крестьян». — «Современник», 1858, № 6), № 2 («По поводу статьи г. Тройницкого „О числе крепостных людей в России“». — «Современник», 1858, № 7), № 4 («Библиография журнальных статей по крестьянскому вопросу». — «Современник», 1858, № 10), № 10 («Библиография журнальных статей по крестьянскому вопросу». — «Современник», 1859, № 7). Как известно, современные исследователи не склонны рассматривать их как статьи Чернышевского.

Агафонов указывает на принадлежность Чернышевскому «Заграничных известий» в №№ 7 и 8 «Современника» 1856 г. Хотя статьи эти и не

включены в указатель Н. М. Чернышевской, принадлежность их перу Чернышевского бесспорно подтверждается гонорарными ведомостями «Современника»¹⁶.

Кроме того, Агафонов указывает, как на принадлежащие Чернышевскому, следующие рецензии и статьи в «Современнике»:

1) «Фабрикация стеариновых и других свечей. Мельнейера. М. 1855» (1856, № 3).

Г. студента!

c

Искренне и с любовью для завтрашней Восточной
и активной жизни обратитесь на
АССКУ,
на которой будет открыто и студенческим
представителем вазелина предисловия, будет подробно
и подробно о том, как общество и правительство
задача относится к социализму" и будет
разрешено вопрос о социализме пред
Государем Александром III за освобождение и Чернышев
стало из заточения.

Студенту

ОБЪЯВЛЕНИЕ С ПРИЗЫВОМ К СТУДЕНТАМ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА СОБРАТЬСЯ НА СХОДКУ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ ПЕТИЦИИ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЧЕРНЫШЕВСКОГО, 1861 г.

Было вывешено в здании университета

Архив Татарской АССР, Казань

2) «Практика золочения и серебрения всех вообще металлов. Шрейбера. М. 1855» (1856, № 3).

3) «Отчет императорской публичной библиотеки за 1855 год. СПб. 1856» (1856, № 5).

4) «Хроника современных военных известий» (1856, №№ 1, 2, 5).

5) «Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении. Соч. П. Бенгтама, переведенное по высочайшему повелению Михаилом Михайловым, 3 тома. СПб. 1805» (1857, № 10).

6) «Опыт исторического оправдания Петра I против некоторых писателей. К. Задлера. СПб. 1861» (1861, № 5).

7) «Воронежский литературный сборник, издаваемый Н. Гардениным под ред. П. Малыхина. Выпуск 1-й. Воронеж. 1861» (1861, № 12).

8) «Воронежская беседа на 1861 год. Издание М. Де-Пуле и П. Глотова. СПб. 1861» (1861, № 12).

9) «Записки русского энтомологического общества в С.-Петербурге. № 1. СПб. 1861» (1861, № 12).

В данном случае указания Агафонова не могут быть подкреплены какими-либо другими данными, подтверждающими принадлежность этих рецензий Чернышевскому.

Составление указателя произведений Чернышевского в конце шестидесятых годов в условиях политической реакции в стране являлось со стороны Агафонова актом высокого гражданского мужества.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Гос. музей Татарской АССР (Казань), инв. № 116785 (папка 228).

² Отдел рукописей Научной библиотеки Казанского гос. университета, инв. № 361, собрание рукописей Н. Я. Агафонова, л. 227.

³ Краткие биографические сведения о Н. Я. Агафонове и перечень его работ напечатаны в приложениях к протоколу избрания его почетным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете («Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», 1906, вып. 3, прилож., стр. 17—27).

⁴ Отдел рукописей Научной библиотеки Казанского гос. университета; Исторический архив Татарской АССР (Казань). Отдельные материалы из архива Агафонова оказались в ИРЛИ и Гос. музее Татарской АССР.

⁵ П о с а д с к и й <Н. Я. А г а ф о н о в>. Крестовский в Казани. (Из местных литературных воспоминаний).— Литературный сборник «Волжского вестника». Казань, 1898, стр. 400.

⁶ Отдел рукописей Научной библиотеки Казанского гос. университета, инв. № 215, собрание рукописей Н. Я. Агафонова, л. 196.

⁷ Н. М. Ч е р н ы ш е в с к а я. Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского. М., 1953, стр. 215 и 219.

⁸ Как видно из сохранившейся части дневника Агафонова за 1861 г., с писателями, бывавшими в Казани (В. Семеvским, Д. Ровинским и др.), он встречался в книжном магазине Мясникова, в котором тогда служил (Отдел рукописей Научной библиотеки Казанского гос. университета, инв. № 226, собрание рукописей Н. Я. Агафонова, л. 291).

⁹ «Воспоминания из жизни народнических кружков в Казани».— «Каторга и ссылка», 1930, № 10, стр. 113.

¹⁰ В начале 1881 г. в Казанском университете было вывешено объявление с призывом собраться на сходку для обсуждения ходатайства об освобождении Чернышевского (Гос. архив Татарской АССР, ф. 977, 1881 г., оп. 611, № 64, листы в деле не пронумерованы. См. воспроизведение на стр. 219 настоящего тома).

¹¹ Отдел рукописей Научной библиотеки Казанского гос. университета, инв. № 215, лл. 94—95.

¹² Там же, л. 95.

¹³ Там же, л. 217 (О библиотеке Шидловского см.: Н. Я. А г а ф о н о в. Воспоминания об И. А. Шидловском. Казань, 1884, стр. 12).

¹⁴ Там же, лл. 470—474.

¹⁵ Там же, л. 258.

¹⁶ «Лит. наследство», т. 53-54, 1949, стр. 462.